

Государственный научно-исследовательский
Институт реставрации
Музей фресок Дионисия

Ферапонтовский сборник

VI

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2002

1327887

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
МУЗЕЯ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ В ФЕРАПОНТОВЕ**
История и проблема фонда редких и ценных изданий

Не будет преувеличением сказать, что Научная библиотека Музея фресок Дионисия — самая молодая научная библиотека в отечественных музеях. Ее история началась в 1993 году.

Музей фресок Дионисия, чаще называемый просто как Ферапонтовский музей, широко известен росписями Дионисия. Когда хорошие дороги здесь отсутствовали, немногочисленных посетителей, знавших, зачем они сюда едут, интересовали только росписи да почти нетронутая цивилизацией природа. Поэтому в те времена перед Музеем не вставала серьезно проблема создания полноценных экспозиций. В 1970-е–1980-е годы ситуация изменилась: появились современные дороги, увеличился поток посетителей. Возникла задача подготовки неискушенного в искусстве зрителя к восприятию росписи. Конечно, легко в этой связи представить интересные исторические и художественные выставки, на которых экспонировались бы иконы ферапонтовского иконостаса, раскрывалась бы богатая событиями история монастыря. На деле все оказалось сложнее — подлинных экспонатов, способных полноценно представить историю монастыря, практически не сохранилось, иконы находятся в Третьяковской галерее и Русском музее, значительное место они занимают и в экспозиции Кирилловского музея.

Казалось бы, логично последние иконы перевезти в Ферапонтово, но факторами, мешающими это сделать, стали отсутствие отапливаемых помещений, постоянных электросетей и тому подобное. Ферапонтовский музей был и остается сегодня на задворках головного Кирилловского музея и до сих пор не является предметом его первоочередных забот. Желание создать условия для существования росписей достойными их значения привело к пониманию необходимости сделать Ферапонтовский музей самостоятельным. Впервые такая мысль была высказана в

1979 году, но вопрос не решен до сих пор. Правда, в 1993 году, всего на два года, музей получил частичную самостоятельность, что позволило начать активную собирательскую деятельность. Именно в это время началось и комплектование библиотеки.

К сожалению, так сложилось, что роль библиотек в музейной жизни если не преуменьшается, то, по крайней мере, почти не замечается. На мой взгляд, все направления музейной деятельности начинаются у книжной полки. Начиная новый этап развития Музея фресок Дионисия, мы остро ощущали именно отсутствие библиотеки. До ближайшей хорошей библиотеки — Вологодской областной библиотеки имени И. Бабушкина — более ста километров. Ясно, что приобретение книг через букинистические магазины — путь допустимый, но требующий значительных средств и постоянного посещения магазинов (букинистическая торговля в Вологде практически отсутствует, и речь могла идти лишь о Москве и Ленинграде).

В этой ситуации для нас было счастьем, что самое активное участие в судьбе Музея принял Герольд Иванович Вздорнов — известный исследователь древнерусской культуры. Невозможно назвать направление нашей деятельности, инициатором которого бы он не был. Благодаря ему мы узнали, что наследники Валентины Ивановны Антоновой, бывшей долгое время заведующей древнерусским отделом Третьяковской галереи, автора первого научного каталога русских икон галереи, хотят, чтобы ее библиотека оказалась в каком-либо музее. Эта библиотека, насчитывающая около трех тысяч книг, приобретенная для нас Министерством культуры РФ, представляет собой рабочую библиотеку исследователя древнерусского искусства. Здесь представлены основные работы последнего столетия по истории, литературе и искусству Древней Руси. Таким образом, в основе Научной Ферапонтовской библиотеки оказалось собрание, содержащее литературу по главным направлениям интересов Музея.

Одновременно с этой библиотекой Министерство культуры приобрело для нас и часть библиотеки известного историка, источниковеда и историографа академика Льва Владимировича Чепрнина. Когда нам стало известно о ее продаже (опять же через Г. И. Вздорнова), какое-то количество книг уже было продано через магазины столицы, но и то, что осталось, пополнило нашу библиотеку ценнейшими изданиями по истории России. Благодаря тому, что Лев Владимирович сделал очень многое для сложения отечественных традиций публикации источников, в его со-

брании представлены практически все серьезные публикации исторических источников. Важной составляющей этой библиотеки является литература по вспомогательным историческим дисциплинам (палеографии, кодикологии, источниковедению), без которых невозможно никакое серьезное исследование. Как и в библиотеке В. И. Антоновой, основу здесь составляли издания последнего столетия, но было и несколько книг, изданных в XVIII и в начале XIX века. Особенностью черепнинского собрания является то, что почти все книги и многие сотни оттисков имеют автографы авторов.

Чуть позже Музей на свои средства приобрел значительную часть библиотеки издательства «Советский художник» (около пяти тысяч экземпляров), состоящую преимущественно из литературы об искусстве, главным образом – отечественном. Считаю важным достоинством этой библиотеки большое количество каталогов выставок художников.

На протяжении 1995–1996 годов Ферапонтовская музейная библиотека пополнялась за счет дарений историков и искусствоведов, а также ряда организаций Москвы и Ленинграда. Около 150 частных дарителей передали нам свои книги. В 1998 году Музеем была издана брошюра «Материалы к истории Музея фресок Дионисия. Друзья Музея (1993–1998)», где поименно названы все дарители. Охарактеризую лишь наиболее крупные поступления.

В 1995 году Н. А. Сидорова передала нам около двухсот книг из библиотеки своего отца – Алексея Алексеевича Сидорова. Примерно 40% полученных от нее книг составляют роскошные западноевропейские издания конца XIX – первой половины XX века. Некоторые из них – крайне редкие, особый интерес к ним объясняется еще и тем, что практически все они имеют книжные знаки Сидоровской библиотеки. Собрание экслибрисов А. А. Сидорова хорошо известно, его собственные книги украшало более ста экслибрисов, созданных известными русскими граверами: В. А. Фаворским, П. Шиллинговским, И. Павловым, А. Кравченко и многими другими. Известно, что многочисленные экслибрисы в библиотеке А. А. Сидорова наклеивались в книгу не случайно: конкретному книжному знаку соответствовали книги определенной тематики.

В 1997 году мы получили книги из библиотеки Николая Михайловича Тарабукина и Георгия Сергеевича Дунаева. Это преимущественно издания по искусству западноевропейских

стран. Среди полученных книг — «История русского искусства» Игоря Грабаря, «Всеобщая история живописи» Александра Бенуа, «История искусства» Карла Вермана, «История искусства» Михеля, знаменитая «История живописи в XIX веке» Мутера, книги Генриха Вельфлина и многое другое. В нескольких книгах имеются западноевропейские экслибрисы. Все книги, принадлежавшие Н. М. Тарабукину, имеют его записи о времени и месте приобретения. В отдельных книгах — автографы авторов.

На протяжении всего периода формирования библиотеки поступали и поступают до сих пор книги от Г. И. Вздорнова. Среди них книги по искусству, истории, литературоведению, философии, географии и этнографии, по истории науки, культурологии и реставрации. От него же мы получили выпущенный в 1989 году НИИ культуры в двух частях справочник «Русский Север», содержащий массу полезной информации, но практически неизвестный на Русском Севере (этот справочник-указатель отсутствует даже в областной библиотеке). Среди тысяч книг, полученных от Г. И. Вздорнова, есть очень ценные для нас. К их числу относятся: первое издание книги И. И. Бриллианта «Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона» с автографом автора (1899), знаменитая «Зимняя поездка в Белозерский край» Павла Шереметева (1902), монография В. Т. Георгиевского «Фрески Ферапонтова монастыря» (1911).

Крупная партия книг передана Музею вдовой крупного коллекционера В. С. Магидса, благодаря чему библиотека пополнилась уникальным собранием книг по прикладному искусству, главным образом по керамике. От главного редактора журнала «Наше наследие» В. П. Енишерлова поступило чрезвычайно интересное собрание книг, содержащее, в частности, большое количество поэтических сборников. Более тысячи книг мы получили от А. Л. Растворгueva — это разнообразное по тематике собрание, включающее книги по истории, искусству, литературе, а также хорошую подборку книг отечественных поэтов. Последние два поступления привели нас в некоторое замешательство: до этого библиотека носила чисто научный характер, художественной литературы в ней не было. Правда, в какой-то момент мы пришли к выводу, что классическая литература библиотеке нужна — так появились академические издания Ломоносова, Пушкина, Лермонтова, Достоевского и ряда других писателей. Среди книг В. П. Енишерлова и А. Л. Растворгueva оказались практически все

сборники А. Тарковского, Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, и, по-видимому, отказ от них был бы не совсем правилен. Это привело к тому, что сейчас примерно 5% фонда библиотеки составляет художественная литература.

Большое количество ценных книг было передано Музею из обменно-резервных фондов Российской Государственной библиотеки (Москва), Российской Национальной библиотеки (Петербург) и Вологодской областной библиотеки, и наше сотрудничество с ними, надеюсь, продолжится.

Нельзя не сказать о поступлениях из ряда столичных музеев и в первую очередь из Государственного Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, не только передавшего нам множество изданий музея и книг из обменно-резервного фонда, но и оказавших методическую помощь. Мне хотелось бы, пользуясь случаем, высказать слова искренней признательности сотрудникам библиотеки и отдельно — Файнне Ивановне Павловой.

Приобретение современных книг для нас чрезвычайно сложно: из-за своего финансового положения Музей не имеет возможности покупать книги. Некоторым выходом из этой ситуации стала передача в библиотеку Музея книг издательствами «Православная энциклопедия», «Индрик», «Прогресс-традиция», «Языки русской культуры», «Дмитрий Буланин», «Аспект-пресс», а также Российским Гуманитарным научным фондом и Российским Фондом фундаментальных исследований, но в целом это не решает давно назревшего вопроса планомерного комплектования библиотеки.

Безусловно, я не мог рассказать обо всех аспектах формирования нашей библиотеки. В настоящее время ее фонд насчитывает около 27 тысяч книг. Примерно 50% из них составляют книги об искусстве, около 20% — по истории, около 10% — литературо-ведение и справочно-библиографические издания. Как мы видим, в комплектовании есть определенный перекос, но он, правда, и соответствует направленности работы Музея.

Параллельно шло формирование фонда старопечатных книг. Как и значительная часть основной библиотеки, этот фонд создан благодаря дарениям большого числа частных лиц и организаций. В настоящее время мы имеем более 700 старопечатных книг, среди которых одна западноевропейская инкунабула и два палеотипа, 13 русских книг второй половины XVI века, в том числе одно издание дофедоровской анонимной типографии (так называемое широкоширифтное Евангелие 1563 или 1564 года), экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве» (1800).

Положением о Научной библиотеке Музея фресок Дионисия, утвержденным 14 мая 1999 года, предусматривается наличие фонда редких и ценных изданий нового времени. Значительная часть книг Научной библиотеки Музея может быть отнесена к этому фонду. Около двух с половиной тысяч книг имеют автографы авторов. Мы обладаем книгами с автографами И. В. Цветаева, А. И. Анисимова, И. Э. Грабаря, М. В. Алпатова, В. Н. Лазарева, Д. С. Лихачева, А. Н. Грабара, Л. А. Успенского и многих других известных ученых, на книгах из библиотеки Л. В. Черепнина – автографы практически всех отечественных историков последнего столетия, занимавшихся историей России. В планах Музея составление каталога автографов, работа над которым начнется в ближайшее время.

Крайне интересной и важной особенностью библиотеки В. И. Антоновой, позволяющей отнести ее к рассматриваемому фонду, является то, что подавляющее число ее книг имеет на своих полях многочисленные заметки Валентины Ивановны. Иногда это просто выход эмоций, но чаще всего ее пометы показывают работу исследователя – согласие или расхождение с автором, споры с ним; когда это случается, то и широкие поля книги Э. С. Смирновой «Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало XV веков» оказываются малы. Некоторые из ее помет может показаться излишне въедливыми, но чем больше знакомишься с ее книгами, тем больше понимаешь, что это – особенность Антоновой-исследователя, что точно так же она относилась и к своим публикациям. Наиболее показателен в этой связи рабочий экземпляр известного каталога икон Третьяковской галереи. Для меня он во многом оказался неожиданным. По-видимому, до конца своих дней исследовательница продолжала уточнять сведения каталога, внося в него дополнения и исправления. Когда места для записей уже не было, она вкладывала листок (в ряде случаев сделана отсылка «См. отд. листок»). Так, к номеру 912 («Древо Московского государства» Симона Ушакова) приложено девять разновременных листков, в тексте сделана правка редакционного характера, на полях – разновременные уточнения, в конце – дополнения к библиографии. К описанию «Пименовской Богоматери» приписано не меньше и приложено 20 исписанных листков. Помимо подобного рода уточнений на полях нашли отражения заметки и о дискуссиях, возникавших вокруг каталога. Здесь немало записей, отмечающих не столько раздражение, сколько неприятие тех или

иных атрибуций каталога со стороны В. Н. Лазарева. Благодаря этим записям книги В. И. Антоновой приобрели новое качество, придавшее им индивидуальный характер. Это дает возможность получить живые свидетельства о жизни и деятельности исследователей древнерусской культуры 1950–1980-х годов.

Экслибрисами украшены не только книги из библиотеки А. А. Сидорова. Книжные знаки есть и на книгах, поступивших от А. Л. Растворгueva, Е. Б. Чижовой, Г. И. Вздорнова. Таких изданий с книжными знаками в Ферапонтовской библиотеке около 500. Более точную цифру можно будет назвать после того, как будет составлен каталог экслибрисов в собрании Музея фресок Дионисия.

Определенное количество книг может быть отнесено к числу чрезвычайно редких — таким является, например, пражское издание книги Н. П. Кондакова «Русская икона». В фонде библиотеки есть и прижизненные, и первые издания книг В. И. Ленина, традиционно относимые к фонду редких и ценных изданий.

По-видимому, при выделении фонда редких и ценных изданий нового времени мы можем включить в него не менее пяти тысяч книг. Но в музейной практике выделение такого фонда приводит к возникновению условий, при которых книга существует на правах музейного памятника, из-за чего становится практически недоступной для читателя, а исследовательские интересы хранителей не идут далее изучения формальных признаков.

Приведу пример со старопечатными книгами. Все они отнесены в музеях страны к музейному фонду, то есть имеют особый режим хранения и выдачи, благодаря чему невозможно найти исследования кириллических книг как памятников письменности, хотя есть интересные и важные вопросы, связанные с источниками опубликованных текстов и их текстологией. Подобного рода исследований практически нет. Все, чем можно довольствоваться, — это каталоги собраний, дающие характеристику книги как вещи. То есть главное — текст — оказалось как бы утраченным. Конечно, в какой-то мере это объясняется идеологическими установками советского периода, но в то же время многие другие, аналогичные по содержанию, рукописи достаточно широко исследовались и вводились в научный оборот. По-видимому, традиционная закрытость музейных фондов (а именно в них находится основная часть фонда старопечатных книг) привела к тому, что в сознании исследователей старопечатная книга совместилась

с обычными изданиями последних двух-трех столетий книгопечатания. Как ни парадоксально, но даже такие важные для русской культуры первопечатные книги, как Федоровский Апостол 1564 года и Острожская Библия 1581 года, не имеют текстологических исследований. Как изменить такое отношение к старопечатной книге, не знаю, но придавать аналогичный статус книгам, изданным во второй половине XIX–XX веках, считаю недопустимым.

Говоря о наших условиях, сохранение редких книг и их доступность для читателей можно было бы обеспечить, имея их в общем фонде. Нынешнее Положение о библиотеке это предусматривает, ограничивая возможность выдачи за пределы библиотеки (использование только в читальном зале). Кроме того, в системе научно-справочного аппарата библиотеки предусмотрено создание картотек, раскрывающих содержание фонда редких и ценных изданий, а также создание электронного общедоступного каталога и, что было бы желательным – издание печатного каталога библиотеки в Ферапонтове как особого исторического памятника культуры.

Чисто музейной формой раскрытия фонда старопечатных и новых книг являются выставки. В 1999 году в Музее экспонировалась выставка, посвященная 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, на которой было представлено более ста книг из рассматриваемого фонда. Издан каталог этой выставки. Важно отметить, что значительное место на выставке занимали книги, принадлежащие 11 частным собраниям.

Публикация материалов фонда редких и ценных книг предусмотрена планами Музея, но во многом это будет зависеть от того, сможем ли мы в ближайшее время организовать нормальную работу библиотеки. Хотя Положением предусмотрены две штатных единицы для библиотеки (заведующий и старший научный сотрудник), в настоящее время в штатном расписании Музея имеется лишь 0,5 ставки научного сотрудника.